

УДК 930.2+94(567)+94(569.1)+94(569.4)

ТАТАРСКИЕ КУПЦЫ НА РЫНКАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА В XIX В.

© 2024 В.Н. Шкунов

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 28.12.2023

Статья посвящена определению роли и значения татарского купечества в развитии внешнеторговых связей Российской империи с рынками Ближнего и Среднего Востока на протяжении XIX века. Раскрыты этноконфессиональные особенности участия татарских торговцев в указанном регионе, роль и значение общности культуры, религии, языка с народами Востока, а также исторических связей татар Поволжья и Крыма с государствами Азии. Представлен анализ ведущих центров внешней торговли на Ближнем и Среднем Востоке, обозначены особенности торговых операций и традиций, указаны основные торговые пути, транспортные средства и т.д. Особое внимание в статье уделено торговле татарских паломников во время хаджа в Мекку и Медину, на рынках Ирана, Сирии и Ирака, Палестины, Хиджаза и Неджда в составе Османской империи. Выявлены ассортимент и объем товаров, сбываемых и покупаемых татарскими купцами на рынках Ближнего и Среднего Востока, цены на товары. В статье представлен разнообразный статистический материал, характеризующий внешнеторговые связи Российской империи с государствами и народами указанного региона Востока. В качестве источников автором использованы архивные документы (преимущественно Архива внешней политики Российской империи), а также малоизвестные дореволюционные публикации на русском, английском, французском, испанском, турецком языках.

Ключевые слова: татарские купцы, Ближний Восток, Средний Восток, Российская империя, внешняя торговля, хадж, товары, экспорт, импорт.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-130-138

EDN: PUXKEV

Этноконфессиональные особенности внешнеторговых связей Российской империи с сопредельными странами Востока привлекали внимание отечественных и зарубежных исследователей на протяжении всего XIX в. Участие в российско-восточной торговле представителей разных национальностей объясняло определенные преимущества торговцев на рынках Ближнего и Среднего Востока. Особую роль в развитии взаимовыгодных торгово-экономических отношений России с ее восточными соседями на протяжении многих веков играли татарские купцы. И если выявлению их роли в торговых связях Российской империи с ханствами Средней Азии, Синьцзяном, казаха-

ми и туркменами посвящено много работ, то определению их значимости в торговле с государствами и народами Ближнего и Среднего Востока – немного. Среди них следует прежде всего выделить труды Н. Загоскина, А. Фукс, М. Рыбушкина, Н. Храмовского, В. Рогозина и др. В них содержатся краткие сведения об участии татарских торговцев (казанских, астраханских, крымских отчасти, сибирских) во внешнеторговых операциях России на рынках Ближнего и Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан, Ирак, Палестина, Сирия и др.). Определенные сведения о торговле татарских купцов в данном регионе Азии содержатся в архивных документах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). Теме формирования и деятельности татарского купечества, его участия в восточной торговле посвящено немало

*Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии.
E-mail: orientru@mail.ru*

современных исследований. Среди них следует особо отметить работы Ф.Ф. Нигамедзинова, С.С. Михеева, Н.А. Кореевой, З.А. Махмутова, Е.А. Солонченко, З.А. Тычинских, Г.А. Зинятовой, Э.М. Гибадуллиной, Л.М. Свердловой и др.

Наконец, такая информация отрывочно представлена в работах европейских путешественников, ученых, дипломатов и политиков, а также в аналитических и статистических публикациях в европейской и азиатской печати XIX в. на английском, французском, испанском, турецком, арабском языках, фарси, хинди и др.

Безусловно, участие татарских купцов во внешней торговле Российской империи на рынках Ближнего и Среднего Востока – увлекательная и одновременно поучительная страница отечественной истории, приобретающая особую значимость в современных условиях, когда внешнеторговые связи на европейском направлении резко ограничены в связи с санкционными подходами США и их сателлитов и потребностью в продвижении отечественного торгового и промышленного капитала на рынки сопредельных стран Востока. В настоящей статье мы предпринимаем попытку раскрыть роль и значение татарских купцов на рынках Ближнего и Среднего Востока на протяжении XIX в., определить этноконфессиональные особенности российско-восточной торговли в рассматриваемый период, проанализировать структуру экспортно-импортных операций, выявить каналы поставок товаров и особенности их транспортировки и сбыта в странах региона и т.д.

В нашей работе мы использовали оптимальные методы исследования: теоретические (анализ, синтез, обобщение, формализация и пр.), практические (сравнение, измерение, описание и т.д.), принципы эволюционизма, математические и статистические методы в исторических исследованиях и др.

Статья основана на малоизвестных или вводимых впервые в научный оборот архивных документах, на дореволюционных публикациях на русском, английском, французском, испанском, турецком языках.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В МЕККУ И МЕДИНУ И ПОПУТНАЯ ТОРГОВЛЯ

На протяжении всего рассматриваемого периода с территории Российской империи татары совершали хадж в города Мекку и Медину. До установления прямых паромных сообщений добираться до святых городов ислама было крайне сложно: путь через несколько стран был опасным и занимал много времени. Для совершения хаджа требовалось немало средств. Поэтому, в отличие от паломников из стран Среднего Востока, Средней Азии, Индии, Египта, среди которых было немало нищих, из России в паломничество отправлялись татары, располагавшие достаточным количеством денежных средств. Нередкими были случаи, когда хадж совершали целыми семьями. Штабс-капитан А.А. Давлетшин отмечал в своем сочинении: «... очень редкие из паломников из России совершают поездку в Хиджаз с семьями, и, если едут с женами, то, обыкновенно, без детей; зато бывает много стариков, большей частью умирающих во время этого трудного путешествия».¹

Паломники следовали с караванами в Хиджаз, как правило, старинными торговыми путями через Дамаск. Эти караваны одновременно были и торговыми, т.к. с ними отправлялись и купцы из разных стран Востока. Например, торговцы из Марокко в течение всего пути в Мекку продавали свой товар и тем самым удваивали за время путешествия свой капитал. Как отмечали отечественные и зарубежные исследователи и путешественники, «Святой город Мекка ... является большим торговым складом: население его очень богато, очень пестро и привержено к спекуляции».² Особую значимость торговля приобретала в период хаджа, когда в Мекку стекались десятки тысяч паломников со всего мусульманского мира. На рынках Мекки продавался хлеб, сердолики из Йемена, аравийский кофе, разнообразные индийские товары и пр. Здесь же бедуины продавали товары с ограбленных

ими караванов, а также с потерпевших крушение кораблей, выброшенных на берег.

Разумеется, в пути следования татарские паломники совершали покупки. В Мекке же многие паломники приобретали разнообразный товар для домашних нужд и на продажу в России (тюрбаны, чалмы, священный Коран, четки, дорогие восточные ткани, календари, браслеты и пр.). С развитием железнодорожного и морского сообщения количество приобретенного в Мекке товара значительно выросло. Меньшими оборотами характеризовалась торговля в Медине (примерно треть от торговли Мекки). К концу столетия торговые обороты в Мекке значительно выросло в связи с увеличением количества паломников, в том числе из Российской империи: «Мекка сделалась важнейшей ярмаркой, всемирным меновым двором, где меняются своими произведениями купцы разных стран... эта торговля почти каждого жителя Мекки сделала зажиточным купцом».³

Важнейшим морским портом Аравии была Джидда, куда прибывали торговые суда из Европы, Азии, Африки. Так, в 1855 г. только из Суэца было доставлено товаров на 10 374 302 франка, как на морских судах, так и на 120 тыс. караванов.⁴ Из Джидды товары поступали преимущественно в Мекку и Медину, в меньшей степени в другие города Аравии. Также в этот морской порт прибывали купеческие суда из Индии, Ирана и других государств Азии. Член английского парламента, много лет проживший в Турции, Джеймс Карлайл Мак-Коан отмечал в своем сочинении: «Джидда – это порт Мекки, главное складочное место на всем берегу для торговли Индии и Египта с Западной Аравией».⁵ Через порт ежегодно прибывало огромное количество паломников, которые приобретали в Джидде необходимые товары. По данным того же автора, «... из 100 тысяч богомольцев, ежегодно приходящих через Джидду, содействуют торговому оживлению в качестве продавцов или покупателей».⁶ Торговля города оценивалась в 620 млн франков в год.⁷

В хадже участвовали татары, проживавшие в разных регионах Российской империи: в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Астрахани, на Урале, в Средней Азии, Крыму и т.д. Практически все они по возвращении на родину везли с собой восточные товары, как религиозные, так и светские, включая специи, масла, драгоценные камни, ювелирные изделия и пр. Удобное морское и железнодорожное сообщение в конце XIX в. позволяло татарским паломникам привозить с собой в Россию значительно больше товаров, чем в предыдущие десятилетия, когда путь был более долгим и сложным.

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАР НА ТЕРРИТОРИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Определенную роль в развитии торговых связей российских татар с Турцией играло наличие на территории Османской империи достаточно крупной татарской диаспоры. Так, в середине XIX в. численность турецких татар оценивалась в 36 тыс. чел.⁸ Это были татары, которые переселились в Турцию в разное время с территории Украины и южных губерний России. Условно они делились на 3 группы: татары, проживавшие на берегах Дуная вблизи Добруджа (Румыния), вторая группа – в районе города Бруса (вилает Ходавендикьяр) и третья группа – при устье реки Кызылырмак. Они сохранили родной язык, национальную культуру. Некоторые из них сохраняли родственные связи с российскими татарами.

В начале 60-х гг. наблюдался массовый «исход» крымских татар в Турцию (выселение началось в 1859 г. – В.Ш.). Как отмечалось в литературе того времени, «до выезда татар сношения с Константинополем и Малой Азией были живее; теперь отъезд направился под влиянием Одессы в Англию и Францию».⁹

Переселение татарского населения в пределы Османской империи негативно отразилось на экономическом положении полуострова: даже активная колониза-

ция Крыма со стороны украинцев, болгар, эстонцев, белорусов, русских не способствовала экономическому подъему, особенно на территории бывшего проживания татар. Только по состоянию на 1867 г. число татарских переселенцев в Турцию оценивалось в 181 177 человек.¹⁰ В литературе того времени отмечалось по этому поводу: «Многие даже радовались уходу татар, надеясь видеть Крым заселенным оседлым земледельческим населением. Результаты всех ожиданий вышли, однако, до сего времени самые скромные».¹¹ До массового переселения татарского населения Крыма торгово-экономические связи полуострова с Турцией значительно ослабели, а экспорт хлеба переориентировался со Стамбула на Европу (через порт Одессы в Великобританию и Францию).

ТАТАРСКИЕ КУПЦЫ НА РЫНКАХ ИРАНА

Торговые отношения татар с Ираном уходят своими корнями в глубь веков. Это было связано с использованием исключительно удобного Волго-Каспийского торгового пути, наличием на севере Ирана племен и народов тюркского происхождения, общностью традиций, языка, религии, культуры и т.д. В одной из дореволюционных монографий читаем по этому поводу: «... торговля с Россией ведется тысячами мелких торговцев из русско- и персидско-подданных татар и армян».¹² Заключение Туркманчайского договора позитивно отразилось на российско-иранской торговле; «...русские товары... привозились не только персидско-подданными, но и (при этом большей частью) русско-подданными армянами, татарами и персиянами...».¹³

К середине XIX в. татары расселились на значительной территории Ближнего и Среднего Востока. Так, отечественные исследователи, характеризовавшие иранскую внешнюю торговлю, отмечали особую роль татарских торговцев, которые находились в подданстве Великобритании, Турции, Ма-

ската и т.д. Местные, иранские татары жили на территории страны постоянно, изредка выезжая в пределы Российской империи для закупки товаров. Другие татары, проживавшие на Кавказе или в Турции, приезжали в Иран только для закупки местных товаров. Доминирование татарских торговцев в северных провинциях Ирана отчасти объясняло приоритетные направления российской внешней торговли: именно на севере страны отечественные торговцы чувствовали себя наиболее комфортно. Об этих связях читаем в одной из монографий XIX в.: в Северном Иране «...жители постоянно находятся в сношениях с русскими и часто посещают русские города и области, и главный контингент его образуют представители тюркско-татарского племени (сюда автор относил, разумеется, и иранских азербайджанцев) или по крайней мере помеси его с персами, племени энергичного, трудолюбивого, выносливого и наиболее честного из всех восточных племен».¹⁴

Особую роль в развитии российско-иранской торговли играли татары, проживавшие на территории Кавказа. По некоторым оценкам, на Кавказе проживало около 900 тыс. татар (русских в то время в регионе было 760 тыс. чел.).¹⁵ Примечательно, что закавказские татары предпочитали носить персидскую одежду, что свидетельствовало как о близких контактах с народами Ирана, так и широких торговых связях (персидская одежда позволяла татарским купцам «сливаться» с толпой местного иранского населения).

Татарские купцы специализировались на торговле определенными товарами в Иране. В частности, фабрики татарских предпринимателей в Поволжье нуждались в большом количестве натуральных красителей, которые закупались на территории Ирана. В Тебризе татарские торговцы приобретали чернильные орешки, которые были необходимы в дублении кожи на многочисленных кожевенных предприятиях Среднего Поволжья. По некоторым оценкам, из Ирана ежегодно вывозилось от 8 до 10 тыс. пудов чернильных

орешков.¹⁶ Торговля в Тебризе носила сезонный характер. Наиболее оживленный характер она носила в период сентября до праздника Навруз (начало марта), а с апреля по август почти замирала. Только в июле, во время хаджа, многие паломники закупали в Тебризе в большом количестве ситцы и кисеи.

Из Гиляна российские подданные вывозили в большом количестве местные изделия. Среди них выделим ковры (большие и маленькие), в том числе употребляемые во время намаза, кушаки, занавески, разнообразные шелковые ткани, галуны и т.д.¹⁷ Все эти товары были востребованы в татарских селениях Российской империи.

Крупнейшим рынком Гиляна был город Решт. Сюда приезжали и астраханские татары, доставлявшие железо, медь, сталь, зеркала, разнообразную стеклянную посуду, мелочные и галантерейные товары, чай и пр., а вывозили рис, чернильные орешки, хлопчатобумажные изделия, шкуры выдр, шелк-сырец и шелковые товары.¹⁸ Самая оживленная торговля в Реште наблюдалась в конце июля, когда начиналась заготовка шелка-сырца. В это время «купцы толпятся со всех сторон, и Решт оживлен группами разных наций».¹⁹

В архивных документах содержатся сведения об ассортименте российских товаров, доставлявшихся в Решт российскими татарами. Среди них в 1835 г. только в течение первых пяти месяцев в город было привезено российских товаров на 44 635 туманов (3 тумана = 10 руб. сер. – В.Ш.).²⁰ Среди них – сукно, байка, ситец, золотые и серебряные галуны, медь, железо, кожа, сахар, чай, холст, нитки, мех, фарфор, хрусталь и т.д. Значительную часть товаров составляла продукция фабрик и заводов Поволжья (Казанская, Симбирская губернии и пр.).

Таким образом, Иран на протяжении всего рассматриваемого периода находился в центре внимания татарских купцов, подданных Российской империи.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ТАТАРСКОГО КУПЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РЫНКИ СИРИИ, ЛИВАНА, ИОРДАНИИ

К середине XIX в. татарский купеческий капитал стал проникать на рынки Ливана, Сирии, Иордании, Ирака и сопредельных владений. Отчасти это было связано с активным использованием торговых путей, проходивших через территории этих стран, и морских портов. Из Алеппо и других городов Северной Сирии российские торговцы вывозили через Черное море в большом количестве хлопок-сырец (через порт Синоп).²¹ Именно шелководство и производство шелковых тканей стали основой сирийской экономики и главным экспортным товаром. Одним из основных районов производства шелка-сырца были окрестности Триполи в Ливане.

С 30-х годов XIX в. в Сирию из Российской империи вывозилось железо в слитках, востребованное на внутреннем рынке.²² Пошлины на российские товары, поставляемые в Сирию, составляли от 1 до 3% со стоимости товара. При этом, в соответствии с российско-турецкими договорами, нередко для отечественных торговцев применялись особые, пониженные пошлины. Это обстоятельство, как и увеличение российского экспорта железа в Сирию, вызывало обеспокоенность со стороны британских властей, отмечавших усиление конкуренции. В одном из английских источников читаем: «Повышение пошлин должно лечь на плечи потребителей; и некоторые из этих товаров подвергаются конкуренции со стороны импорта из других стран, главным из которых является железо из России».²³

Ежегодно к берегам Сирии и Ливана прибывали российские торговые корабли. Исключение составляли годы обострения ситуации на Ближнем Востоке. Так, в навигацию 1835 г. в порт Бейрута прибыло 10 отечественных торговых судов, в 1836 г. – 3 корабля, в 1837 г. – 2.²⁴

Упрочению торговых связей Российской империи с Сирией и Ливаном способство-

вала деятельность российского почетного консула в Алеппо. Он представлял интересы России в этой части Османской империи, поддерживал контакты с отечественными купцами и местными властями. Примечательно, что в Дамаске местные мусульмане (составляли 4/5 всего населения города) воспринимали всех иностранцев как русских²⁵. Это объяснялось непростыми отношениями Российской империи и Турции: прошедшие войны между двумя государствами наложили отпечаток на восприятие россиян (и всех остальных европейцев) в Сирии. В этом отношении отечественные татары чувствовали себя в данном регионе более комфортно, т.к. местные жители относились к ним как к единоплеменникам.

Дамаск был складочным местом всех импортных товаров, доставлявшихся в Сирию из разных стран мира. В частности, здесь можно было встретить русское железо.²⁶ Однако строительство Суэцкого канала привело к смещению каналов поставки товаров на территории Ближнего и Среднего Востока. После этого торговля Сирией стала постепенно приходить в упадок: импорт возрастал при снижении экспорта²⁷.

Также важным центром доставки отечественных товаров в регион являлся порт Бейрута. Так, в навигацию 1845 г. сюда были доставлены российские товары на 11 отечественных торговых кораблях.²⁸ Из России кроме железа в слитках на территорию Ливана доставлялся хлеб (в зернах и в муке) и другие товары. Все это свидетельствовало о прочных связях Российской империи с государствами и территориями Леванта.

Территория Ирака и прежде всего Багдад с древних времен служили важным торговым центром Ближнего Востока. Город был перевалочным пунктом для европейских и восточных товаров, складочным местом и одновременно крупнейшим центром товарообмена. Багдад был знаменит некоторыми специфическими товарами, например, жемчугом, который добывался на острове Бахрейн. Также следует отметить местные породы лошадей, которые закупались в больших

количествах для доставки в Бомбей и Калькутту. Некоторые российские товары попадали в Багдад транзитом через Трапезунд из черноморских портов России²⁹.

ТАТАРЫ КАК ЗНАТОКИ ВОСТОЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Давая характеристику особенностям татарской торговли на Востоке, С. Максимов отмечал в своем сочинении, что имена татарских купцов были хорошо известны в Иране и других регионах Азии: «К общим свойствам татарской торговли принадлежит то, что татары торгуют со страстью, с увлечением и с таким умением, что имена многих казанских татар славны на всю Среднюю Азию, известны даже на Кяхте и в Китае».³⁰

Характеризуя татар, автор отмечал: «Помимо крепкого телосложения, татары отличаются и многими добрыми качествами: они честны по отношению к людям, доверившимся им; они трезвы по самому закону своему, воспрещающему все, что горит и возбуждает кровь и без того кипучую; трудолюбивы до того, что ни от какой работы не отказываются».³¹ К концу XIX в. татарский купеческий капитал распространился по всем сопредельным странам Востока - от Японии и Кореи до Турции. Причем успешные татарские купцы все чаще стали направлять свой капитал в промышленность, извлекая от этого двойную прибыль. Далеко за пределами Российской империи были известны и пользовались большим спросом изделия казанских фабрик по производству мыла, кожевенных предприятий, хлопчатобумажных фабрик, предприятий по производству кумача. В том же сочинении автор отметил: «Страсть к торговле и изворотливость на этом скользком поприще породили весьма важное обстоятельство, что между татарами редко встречается бедность: почти никогда не видать в татарских городах и селениях нищих».³²

Во второй половине XIX в. с развитием путей сообщения, речного и морского фло-

та, железнодорожного транспорта промышленность Казанской губернии значительно увеличила объемы производства, что позитивно отразилось на активном участии татарских купцов в восточной торговле.

Таким образом, на протяжении XIX в. татарские купцы из разных регионов Российской империи – от Сибири и Оренбургского края до Крыма и Прибалтики – активно участвовали в торговле с государствами и народами Ближнего и Среднего Востока. Татарский купеческий капитал проникал даже в самые отдаленные уголки этого региона Азии. Используя караванные пути, морское и речное судоходство, российские татары доставляли отечественные товары в ведущие центры торговли Палестины, Ливана, Сирии, Ирака, Ирана, в провинции Османской империи. Единство веры, языковая близость с тюркскими народами региона, социокультурные традиции – все это определяло этноконфессиональные преимущества татарских купцов в российско-восточной торговле.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз. СПб.: Военная типография, 1899. С.142.
- ² *Летурно Ш.* Эволюция торговли. СПб.: Книжный магазин и контора изданий О.Н. Поповой, 1899. С.217.
- ³ *Смирнов К.* Учебная книга сравнительной географии. 9-е изд. СПб.: Типография А. Моригеровского, 1870. С.60.
- ⁴ Суэцкий перешеек // Журнал Министерства народного просвещения. 1857. Ч.93. С.369.
- ⁵ *Мак-Коан К.* Наш новый протекторат. Описание географических, этнографических и экономических свойств Турецкой Азии. М.: Университетская типография, 1884. С.278.
- ⁶ Там же. С.279.
- ⁷ Православный Палестинский сборник. Т.10. Вып.3. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1890. С.116.
- ⁸ *Увичини М.А.* Изображение современного состояния Турции в географическом, статистическом, религиозном и военном отношениях. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1854. С.8.

⁹ Там же С.67.

¹⁰ *Янсон Ю.* Крым. Его хлебопашество и хлебная торговля. СПб.: Типография В. Безобразова и Компании, 1870. С.8.

¹¹ Там же. С.8-9.

¹² *Томар М.Л.* Экономическое положение Персии. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1895. С.80.

¹³ Там же. С.103.

¹⁴ Там же. С.29.

¹⁵ *Паули Ф.* Народы России. Этнографический очерк. СПб.: Типография Ф. Беллизард, 1862. С.109.

¹⁶ *Бларамберг И.Ф.* Статистическое обозрение Персии // Записки Императорского Русского Географического общества. Кн.7. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1853. С.24.

¹⁷ Там же. С.135.

¹⁸ Там же. С.137.

¹⁹ Там же.

²⁰ Донесение исполняющего консульские обязанности в Гиляне А.И. Ходзько Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел // АВПРИ. Ф. «Миссия в Персии». 1833 - 1837. Оп.528а. Д.249. Л.68 об.

²¹ *Bowring J.* Report of the Commercial Statistics of Syria. London: Printed by William Clowes and Sons, 1840. P.14.

²² *Guys M.H.* Esquisse de L'Etat politique en commercial de la Syrie. Paris: Chez France, 1862. P.38.

²³ Ibid. P.41.

²⁴ P.55.

²⁵ *Thomson W.M.* Lebanon, Damascus and Beyond Jordan. New York: Harper and Brothers, 1886. P.374.

²⁶ P.210.

²⁷ *Önsoy Rifat.* 19. Yüzyılın İkinci Yarısında Suriye'nin Sanayi ve Ticareti // BELLETEN. Aralık 1986; 50(198). S.825-832.

²⁸ *Thomson W.M.* P.238.

²⁹ *Annales du commerce exterieur. Turquie.* 1844 a 1859. Paris: Imprimerie et librairie administratives de Paul Dupont, 1860. P.32.

³⁰ *Максимов С.* Казанские татары // Русский мир. Т.1. М.: Издание братьев Салаевых, 1869. С.122.

³¹ Там же. С.121.

³² Там же. С.122.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бларамберг И.Ф.* Статистическое обозрение Персии // Записки Императорского Русского Географического общества. Кн.7. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1853. С.1-354.

2. Донесение исполняющего консульские обязанности в Гиляне А.И. Ходэко Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел // АВПРИ. Ф. «Миссия в Персии». 1833 - 1837. Оп.528а. Д.249. Л.68-71 об.
3. *Летурно Ш.* Эволюция торговли. СПб.: Книжный магазин и контора изданий О.Н. Поповой, 1899. 368 с.
4. *Мак-Коан К.* Наш новый протекторат. Описание географических, этнографических и экономических свойств Турецкой Азии. М.: Университетская типография, 1884. 381 с.
5. *Максимов С.* Казанские татары // Русский мир. Т.1. М.: Издание братьев Салаевых, 1869. С.121-124.
6. Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз. СПб.: Военная типография, 1899.145 с.
7. *Паули Ф.* Народы России. Этнографический очерк. СПб.: Типография Ф. Беллизард, 1862. 200 с.
8. Православный Палестинский сборник. Т.10. Вып.3. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1890. 298 с.
9. *Смирнов К.* Учебная книга сравнительной географии. 9-е изд. СПб.: Типография А. Моригеровского, 1870. 157 с.
10. Суэцкий перешеек // Журнал Министерства народного просвещения. 1857. Ч.93. С.356-386.
11. *Томар М.Л.* Экономическое положение Персии. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1895.172 с.
12. *Увичини М.А.* Изображение современного состояния Турции в географическом, статистическом, религиозном и военном отношениях. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1854. 146 с.
13. *Янсон Ю.* Крым. Его хлебопашество и хлебная торговля. СПб.: Типография В. Безобразова и Компании, 1870. 76 с.
14. *Annales du commerce exterieur. Turquie.* 1844 a 1859. Paris: Imprimerie et librairie administratives de Paul Dupont, 1860. 36 p.
15. *Bowring J.* Report of the Commercial Statistics of Syria. London: Printed by William Clowes and Sons, 1840. 144 p.
16. *Guys M.H.* Esquisse de L'Etat politique en commercial de la Syrie. Paris: Chez France, 1862. 311 p.
17. *Önsoy Rifat.* 19. Yüzyılın İkinci Yarısında Suriye'nin Sanayi ve Ticareti // BELLETEN. Aralık 1986; 50(198). S.825-832.
18. *Thomson W.M.* Lebanon, Damascus and Beyond Jordan. New York: Harper and Brothers, 1886. 711 p.

REFERENCES

1. *Annales du commerce exterieur. Turquie.* 1844 a 1859. Paris: Imprimerie et librairie administratives de Paul Dupont, 1860. 36 p.
2. *Blaramberg I.F.* Statisticheskoe obozrenie Persii // Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva. Kn.7. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1853. S.1-354.
3. *Bowring J.* Report of the Commercial Statistics of Syria. London: Printed by William Clowes and Sons, 1840. 144 p.
4. *Donesenie ispolnyayushego konsulskie obyazannosti v Gilyane A.I. Hodeko Aziatskomu depar-tamentu Ministerstva inostrannyh del* // AVPRI. F. «Missiya v Persii». 1833 – 1837. Op.528a. D.249. L.68-71 ob.
5. *Guys M.H.* Esquisse de L'Etat politique en commercial de la Syrie. Paris: Chez France, 1862. 311 p.
6. *Leturno Sh.* Evolyuciya trgovli. SPb.: Knizhnyj magazin i kontora izdaniy O.N. Popovoj, 1899. 368 s.
7. *Mak-Koan K.* Nash novyj protektorat. Opisanie geograficheskikh, etnograficheskikh i ekonomicheskikh svojstv Tureckoj Azii. M.: Universitetskaya tipografiya, 1884. 381 s.
8. *Maksimov S.* Kazanskiye tatarы // Russkij mir. T.1. M.: Izdanie bratev Salaevykh, 1869. S.121-124.
9. *Otchet shtabs-kapitana Davletshina o komandirovke v Hidzhaz.* SPb.: Voennaya tipografiya, 1899.145 s.
10. *Önsoy Rifat.* 19. Yüzyılın İkinci Yarısında Suriye'nin Sanayi ve Ticareti // BELLETEN. Aralık 1986; 50(198). S.825-832.
11. *Pauli F.* Narody Rossii. Etnograficheskij ocherk. SPb.: Tipografiya F. Bellizard, 1862. 200 s.

12. Pravoslavnyj Palestinskij sbornik. T.10. Vyp.3. SPb.: Tipografiya V. Kirshbauma, 1890. 298 s.
13. *Smirnov K.* Uchebnaya kniga sravnitelnoj geografii. 9-e izd. SPb.: Tipografiya A. Morigerov-skogo, 1870.157 s.
14. Sueckij peresheek // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniya. 1857. Ch.93. S.356-386.
15. *Thomson W.M.* Lebanon, Damascus and Beyond Jordan. New York: Harper and Brothers, 1886. 711 p.
16. *Tomar M.L.* Ekonomicheskoe polozhenie Persii. SPb.: Tipografiya V. Kirshbauma, 1895. 172 s.
17. *Uvichini M.A.* Izobrazhenie sovremennogo sostoyaniya Turcii v geograficheskom, statisticheskom, religioznom i voennom otnosheniyah. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kan-celyari, 1854. 146 s.
18. *Yanson Yu.* Krym. Ego hlebopashestvo i hlebnaya trgovlya. SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova i Kompanii, 1870. 76 s.

TATAR MERCHANTS IN THE MARKETS OF THE NEAR AND MIDDLE EAST IN THE XIX CENTURY

© 2024 V.N. Shkunov

Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to determining the role and importance of the Tatar merchant class in the development of foreign trade relations of the Russian Empire with the markets of the Near and Middle East during the XIX century. The author reveals the ethno-confessional features of the participation of Tatar traders in the specified region, the role and importance of the community of culture, religion, language with the peoples of the East, as well as the historical ties of the Tatars of the Volga region and Crimea with the Asian states. The article contains an overview of the leading centers of foreign trade in the Near and Middle East, the features of trade operations and traditions, the main trade routes, vehicles, etc. The author pays special attention to the trade of Tatar pilgrims during the Hajj to Mecca and Medina, in the markets of Iran, Syria and Iraq, Palestine, Hejaz and Nejd as part of the Ottoman Empire. He reveals the range and volumes of goods sold and purchased by Tatar merchants in the markets of the Middle East, as well as the prices of goods. The article presents a variety of statistical material characterizing the foreign trade relations of the Russian Empire with the states and peoples of the specified region of the East. The author uses archival documents, mainly from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, as well as little-known pre-revolutionary publications in Russian, English, French, Spanish, and Turkish.

Keywords: Tatar merchants, Near East, Middle East, Russian Empire, foreign trade, Hajj, goods, exports, imports.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-130-138

EDN: PUXKEV